— Я завершил первый слой два месяца назад. Второй уже готов — осталось только дождаться, когда осядет слой памяти, — послушно ответил Сэл. — И я приступил к пробуждению крови, — добавил он.— Это хорошо, — кивнул Мирддин, его голос был полон нескрываемого облегчения. Он поднял голову, заметив в голосе сына некую тревогу. — Тебя что-то беспокоит, Атр? — спросил он, его взгляд был проницательным и внимательным.— Да, — признался Сэл, и его голос дрогнул. Он опустился на землю рядом с отцом в их скромной хижине, словно ища утешения в его присутствии. — Я хотел поговорить с тобой кое о чем.— О чем? — спросил Сэл, отложив палочку, которой он выводил руны на земле. Вычисления, которые занимали его последние часы, ушли на второй план.— Это касается тебя, твоего тела, — начал Мирддин, его голос стал серьезным. — Я заметил, что ты не стареешь с тех пор, как пришел сюда.Сэл моргнул, и Мирддин нежно убрал с его лица прядь волос, которая спадала до плеч. За прошедший год они заметно отросли, придавая юному друиду почти эльфийский вид.— Я... я не старел? — повторил Сэл, не веря своим ушам.— Да, не состарился, — подтвердил Мирддин, его взгляд был твердым и уверенным. — Сначала я не был уверен, но я наблюдал за тобой весь прошлый год, и ты не постарел ни на один день с тех пор, как я нашел тебя.— Значит... я останусь пятнадцатилетним — навсегда?! — Сэл был в растерянности, не зная, как относиться к этой новости.— Я не уверен, — признался Мирддин, его брови нахмурились в задумчивости. — Но я придумал одну теорию.— Теорию? — Сэл насторожился, интуитивно чувствуя, что эта теория может изменить его жизнь.— Ты не из этого времени, — начал Мирддин, его голос был спокоен, но в нем звучала уверенность. — Даже если ты переродился здесь, ты все равно не должен существовать здесь, потому что нет обстоятельств, которые могли бы привести к твоему существованию.— То есть...? — Сэл не договорил, не в силах собрать свои мысли.— Поэтому твое тело может находиться в стазисе, пока ты не вернешься в свое законное время, — продолжил Мирддин. — Это значит, что ты сможешь расти в уме, но не в теле до тех пор, пока...— Но... что значит умирать? — прервал его Сэл, его голос был тихим и хриплым.— Моя теория подозревает, что ты не сможешь умереть, пока не вернешься в свое собственное время, — ответил Мирддин. — Ты вне времени, пока не достигнешь того дня, когда покинул свое собственное время. После этого ты должен стареть нормально.— Значит, мне будет пятнадцать лет в течение следующих тысячи или двух тысяч лет?! — Сэл в ужасе вскрикнул, его глаза расширились от ужаса.— Обычно я бы сказал "да", — ответил Мирддин, но его голос был полон надежды. — Но есть шанс, что, когда мы пробудим твою кровь, ты обретешь контроль над своим возрастом. Подобно фениксу, который сам решает, когда ему стареть, а когда возрождаться, ты сможешь изменять свой возраст. Но мы должны будем изучить этот вопрос, когда ты завершишь свое пробуждение крови. До тех пор, боюсь, ты не будешь стареть.— А что мы скажем остальным до тех пор? — спросил Сэл, его голос был полон беспокойства. — Я никогда не говорил им, сколько мне лет.— Я никогда не говорил им, сколько тебе лет, — успокоил его Мирддин. — Если ты завершишь свое пробуждение крови до следующей зимы, а я уверен, что ты это сделаешь, нам не придется ничего им говорить. Ты просто моложе, чем они могли подумать.— Ну... когда ты так думаешь, все в порядке, — наконец ответил Сэл, его голос звучал более уверенно.Мирддин улыбнулся ему, взъерошил его волосы и встал. — Заверши свой ритуал сегодня вечером и поработай над другими, — сказал он. — Я уверен, что остальное придет со временем.***Мирддин был прав. Два года спустя пятнадцатилетний Сальвазсахар, после долгой, утомительной ночи, наконец-то завершил начертание рун пробуждения крови на своем теле. Он сидел на каменном ложе в центре каменного круга с полудня предыдущего дня. Ночь закончилась, и солнце снова встретило его, освещая его изможденное тело. Все его тело болело, а засохшая кровь прилипла к нему, как вторая кожа. Его руки, туловище, ноги и лицо были испещрены рунами, один из самых сложных кругов находился на середине спины, между лопатками. Каждая вырезанная руна была очень маленькой и очень точно вырезанной. Они располагались кругами, волнами и симметричным рисунком, и только начали привыкать к некоторым частям его тела. Сэл знал, что резьба заживет, и руны погрузятся под кожу, как это сделали все остальные, которые он размещал на своем теле последние два года. Это был

последний слой рун пробуждения крови, пока последний. После этого он сможет называть себя друидом, даже если в течение последующих лет он будет добавлять различные слои рун. Подобная магия рун крови была единственной защитой, когда он работал с ритуалами. Они укрепляли его магию и тело, усиливали разум и память и пробуждали в нем кровь существа — Фирболга, чтобы она могла помочь ему в его задании. Эти руны также удлиняли его жизнь благодаря укреплению и более тесной связи с его наследственной кровью и душой. Это было нормально — никогда не останавливаться в магии рун крови. Каждый опыт, каждое новое знание заносилось в руны на его теле, чтобы он мог получить помощь в нужный момент во время проведения ритуалов. Чем больше рун крови, тем больше контроля над ритуалами — все было просто.Сэл прицелился, затем отпустил нож, который он направил только своей волей и магией, чтобы вырезать руны на спине. Нож звякнул о каменное ложе, Сэл встал и разорвал круг, который он начертил на земле каменного круга. Этим он уничтожил затянувшийся щит-руну, и вдруг боль пронзила его тело. Но Сэл ожидал именно этого. Круг мог защитить его от этих эмоций, пока он его не разорвет, но после этого он был предоставлен сам себе. Сэл снова уселся на каменную кровать и закрыл глаза. Прежде чем активировать свои собственные руны, он должен был сначала разрушить рунический круг. Если бы он этого не сделал, круг и его свежевырезанное тело-руна легко могли бы взаимодействовать, и это могло оказаться смертельно опасным для Сэла. Но теперь, уничтожив рунический круг, Сэл мог опробовать свою резьбу. Когда он делал их правильно, боль утихала, но когда он делал их неправильно… что ж, тогда ему не придется беспокоиться о чем-то другом.Сэл искал свою магию, а затем пустил ее через резьбу. Невероятная боль пронеслась по его телу. Его глаза, уши и зубы начали гореть, затем грудь и кончики пальцев. После этого его кожа словно загорелась огнем. На мгновение Сэл подумал, что потерпел неудачу и теперь расплачивается за это, но потом боль сменилась пульсацией и наконец прекратилась. Сэл моргнул и снова открыл глаза. Он посмотрел на кончики своих пальцев, но они ничем не отличались от прежних. Затем он потрогал уши — так и есть. Многие не заметили бы этого, но когда Сэл потрогал уши, то почувствовал, что их бывшие круглые верхушки теперь слегка заострены — как у эльфа. Затем Сэл обратил внимание на свои зубы. Они казались немного острее, но кроме этого не ощущалось никакой разницы.— Что ж… я узнаю, — подумал Сэл и моргнул. И тут же увидел, что по обе стороны от его глаз пробежала тень. — Что…? — прошептал он, его голос был полон недоумения.— Похоже, ты унаследовал мои глаза, — раздался голос Мирддина, который стоял за его спиной.Сэл поднял голову и увидел приближающегося отца. Его зрение увеличилось, и внезапно он увидел отца яснее, чем когда-либо. Странный красный, оранжевый и белый туман, казалось, окружал его.— Что…? — Сэл снова не договорил, его голос был полон удивления.— Глаза василиска, — ответил Мирддин, его голос звучал спокойно и уверенно.— Твои глаза по-прежнему зеленого цвета, — произнес маг, словно бы между прочим, — не то чтобы я ожидал чего-то другого. Но теперь они смертельно опасны для любого живого существа, как и глаза любого другого василиска.Сэл отшатнулся, словно от удара. — Значит, я могу убивать глазами?! — выдохнул он, голос дрожал от ужаса.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080921